

Константинов С.И.

Медицинские работники Екатеринбурга в борьбе с эпидемией тифа в 1919 году

Уральский государственный юридический университет

Konstantinov S. I.

Medical workmans Ekaterinburg in fight with epidemic of the typhus in 1919

Резюме

Аннотация: В статье на основе архивных материалов периода Гражданской войны освещается одна из самых малоизученных страниц истории Екатеринбурга - бытовая жизнь города в конце 1918 - начале 1919 года. Основное внимание уделено усилиям медицинских работников города в борьбе с заразными болезнями и, в частности, с вспыхнувшей в 1919 г. эпидемией тифа. Освещается деятельность городских властей и военного гарнизона по предотвращению распространения заболеваний среди населения, солдат и пленных красноармейцев. Указывается местоположение медицинских объектов с привязкой к современной карте Екатеринбурга

Ключевые слова: эпидемиологическая обстановка, медико-санитарное бюро, эпидемия тифа, Городская Управа Екатеринбурга, медицинский персонал города, создание санитарно-исполнительной комиссии, меры борьбы с эпидемией, эвакуация медицинских учреждений в июле 1919 г.

Для цитирования: Константинов С.И. Медицинские работники Екатеринбурга в борьбе с эпидемией тифа в 1919 году, Уральский медицинский журнал, №04 (187) 2020, с. 196—201, DOI 10.25694/URMJ.2020.04.32

Summary

The Abstract: In article on base archive material period of the Civil war is illuminated one of the the малоизученных pages to histories Ekaterinburg - a home life of the city at the end 1918 - begin 1919. The Main attention is spared effort medical workman city in fight with contagious disease and, in particular, with flashed up in 1919 epidemic of the typhus. It Is Illuminated activity of the public authorities and military garrison on prevention of the spreading the diseases amongst populations, soldier. The location medical object is Indicated with привязкой to modern card Ekaterinburg

Key words: epydemiological situation, physician-sanitary agency, epidemic of the typhus, Town Council Ekaterinburg, medical personnel of the city, creation sanitary-executive commission, measures of the fight with epidemic, evacuation of the medical institutions at July 1919

For citation: Konstantinov S. I., Medical workmans Ekaterinburg in fight with epidemic of the typhus in 1919, Ural Medical Journal, №04 (187) 2020, p. 196—201, DOI 10.25694/URMJ.2020.04.32

Одним из самых малоизученных периодов истории столицы Урала остаётся год, когда город находился под властью сил, противостоящих большевикам - с 25 июля 1918 по 15 июля 1919 г. И уж совсем неизвестны подробности деятельности медицинских работников Екатеринбурга в этот сложный для города период.

Во время Гражданской войны одним из самых крупных центров белого движения на востоке России в 1918-1919 гг. был город Екатеринбург. Именно здесь происходили события, повлиявшие не только на белое движение, но и на жизнь всей страны: в Екатеринбурге была убита царская семья, в нем располагалось политическое руководство чехословацкими войсками в России и Временное областное правительство Урала (ВОПУ). После установления 18 ноября 1918 г. власти адмирала Колчака

его перевороту пытались противостоять остатки Всероссийского Учредительного собрания, проводившие здесь 6 ноября своё последнее пленарное заседание.

В мае 1918 г. город Екатеринбург насчитывал 81 155 жителей, а вместе с близлежащими заводами - Верх-Исетским (ставшим уже фактически частью города), Березовским, Старопышминским, Уктусским, Нижнеисетским, Медным Рудником - и сельскими поселениями (Шарташом, Палкино, Коптяками, Пышмой и другими) - 120 тыс. жителей. По численности населения провинциальный город не уступал таким уральским губернским городам, как Пермь, Уфа, Оренбург.

Тем не менее, площадь города ограничивалась современными улицами Московской - Челюскинцев - Восточной - Щорса. 25 июля 1918 г. город практически без

боя был занят чехословацкими легионерами и казачьими сотнями. В августе 1918 г. в Екатеринбурге создано Временное Областное Правительство Урала (ВОПУ).

В феврале 1919 г. Городская Управа докладывала Городской Думе, что за последние 5 лет, с началом мировой войны, город почти не чистился. При этом население его резко увеличилось. Помимо постоянного гарнизона, доходившего до 45 000 человек, здесь формировались и новые воинские части.

Положение осложняло наличие в городе значительного количества беженцев из западных районов страны в ходе мировой войны и бежавших от наступавших частей Красной армии в конце 1918 года. 11 октября 1918 г. комендант Екатеринбурга получил предписание: «По приказанию Верховного Главнокомандующего эвакуированные из Казани, Симбирска, Сызрани и других городов гражданские государственные и общественные учреждения отправляются в Екатеринбург...». В октябре 1918 г. в Екатеринбурге было зарегистрировано около 4 000 человек беженцев.

Наряду с этой нагрудкой и оставаясь тыловой базой войск сражающихся с Красной армией, город был вынужден бороться с заразно-эпидемическими болезнями, обрушившимися на Екатеринбург. Предпосылками распространения болезней стали с одной стороны, страшная скученность жилья, а с другой - недостаточное питание вследствие возрастающей дороговизны.

В то время как цены на предметы первой необходимости за год существования антибольшевистских режимов выросли в пять - десять раз, номинальная плата рабочих возросла лишь в полтора - два раза. В декабре 1918 г. Уральский промышленный комитет осуществил снижение ставок рабочих: были установлены расценки от 8 до 16 руб. за смену, исходя из прожиточного минимума 232,1 руб. принятого ещё в феврале 1918 г.

Одной из причин эпидемии тифа в Екатеринбурге весной 1919 г. было, безусловно, плачевное санитарное состояние города, количество неубранного мусора в котором оценивалось в 7 тысяч возов.

Городское медико-санитарное бюро докладывало Городской Управе, что «по науке для очистки города требуется 555 лошадей. Город имеет 60 лошадей, ещё 138 принадлежит частным ассенизаторам. В результате только одна треть нечистот вывозится за пределы города, остальное поступает в почву. Городской ассенизационный обоз обслуживает воинских частей - 315 мест, квартир беженцев 38 мест с населением 1 244 человека», что конечно явно недостаточно.

Эпидемиологическую обстановку в городе назвать благополучной было нельзя. Так, например, в 1918-1919 учебном году в 28 имевшихся Городских начальных училищах наблюдались заболевания такими болезнями, как корь, краснуха, чесотка, тиф. А в Нафанаиловском училище заболевание scarlatina закончилось смертью ученика.

Быстрыми темпами росла плата за лечение. 19 ноября 1918 г. Городская Управа докладывала Городской Думе: «К вопросу о повышении платы, взимаемой за

лечение в больничных заведениях г. Екатеринбурга: 14 января 1916 г. - один рубль в сутки; с 1 января 1918 г. - два рубля; с 28 марта 1918 г. - шесть рублей; с декабря 1918 г. предлагается ввести оплату 12 рублей в сутки».

Весной 1919 г. Городская Управа была вынуждена оповестить население, что в городе имеются случаи заболевания натуральной оспой. Населению были сообщены адреса, по которым можно было бесплатно поставить прививку от оспы: 1. В Городской больнице - ул. Северная, (ныне Челюскинцев), 2. В 1-й городской амбулатории - угол Александровского проспекта и Водочной (ныне ул. Декабристов и Мамина-Сибирика), 3. Во 2-й амбулатории - угол пр. Арсеньевского и ул. 2-й Мельковской (пр. Свердлова и Мельковской), 4. В 3-й амбулатории - ул. Уктусская, 106 (ныне ул. 8-го Марта).

Усугубляло положение недобросовестное отношение расквартированных в городе воинских частей к содержанию мест постоя. Так, 1-й Уланский Кавалерийский полк, занимая помещение в бывшем доме Коробейникова, в феврале допустил разморозку фановых труб туалетов.

А в марте, отправляясь на фронт, полк оставил разворочанные очаги, разбитые нары, выбитые стекла, оборванную электропроводку, а котлы солдаты вообще прихватили с собой.

В магазине Второва (угол Торговой площади и ул. Успенской, 9 - ныне ул. Вайнера), занимавшемся 26 Шадринским полком, электрошнур оборван, нары разобраны, пол под нарами вскрыт и в отверстие сметался мусор и хлебные куски, стекла частью разбиты. В таком же виде было оставлено воинскими частями много и других помещений. А ведь с августа 1918 г. по январь 1919 г. воинским постоем было занято в Екатеринбурге свыше 300 помещений.

Санитарное состояние расквартированных в городе частей красноречиво характеризует приказ Начальника Гарнизона № 44 от 12 апреля 1919 г. В нём отмечались такие недостатки: прибывающие пополнения располагаются прямо на полу (как например в помещении Реального училища), посещаемость бани из-за очередей в среднем один раз в 18 дней, острый недостаток белья, вши в изобилии замечены во всех учреждениях. Сапёрная команда и Конная разведка Отдельного Бессмертного Ударного генерала Гайды полка пьёт сырую воду из Мельковского ключа, а иногда прямо из Исети, что недопустимо. Кипяченой воды почти всюду не хватает. В пулеметной, сапёрной команде и конной разведке Ударного полка и в помещении для красноплечных (Первушинская мельница), клозетом служит яма с настланными поперек досками, чрезвычайно загрязненными. Испражнения находятся всюду в прилегающей к помещениям местности.

Помещение занимаемое пленными красноармейцами на Первушинской мельнице (угол пр. Свердлова и ул. Челюскинцев), совершенно непригодное, темное и сырое. Вывод: считать санитарное состояние воинских частей неудовлетворительным.

Тем не менее, положение вряд ли могло измениться. Особенно в катастрофическом положении оказались за-

болевшие военнопленные. Екатеринбургская Комиссия по сортировке пленных красноармейцев 11 апреля докладывала: «Все имеющиеся в г. Екатеринбурге бараки для тифозных больных положительно переполнены. Для открытия нового барака у города нет средств, нет и субсидий от казны. Поэтому принимать на излечение больных красноармейцев город не имеет возможности...».

По сведениям городских властей представленных Временному Областному Правительству Урала г. Екатеринбург содержал следующие лечебные заведения: а) Городская больница на 300 коек, из них 150 общих, 50 заразных, 100 венерических; б) Повивально-Гинекологический Институт на 100 кроватей; в) временно были открыты для сыпнотифозных больных: Рязановское отделение Городской больницы на 50 кроватей (1 врач и 7 сестер); Тургеневский барак на 75 кроватей (1 врач и 4 сестры); больница на 70 кроватей для заключенных на гауптвахте и других мест заключения при Коменданте города (для больных соматических). Врачей Городской службы состояло всего 18 человек.

Город принадлежащих ему бань не имел совсем. Общественные бани, единственные в городе, абсолютно не удовлетворяли потребностям городского населения. В связи с этим перестраивались воинские бани на Хлебной площади (ныне - дендропарк на ул. 8-го Марта): 4 барака на 100 человек каждый. В каждой бане устанавливалась пароформалиновая камера японского типа и прачечная.

Город имел также паровую прачечную, которой пользовались и чехословацкие части.

22 декабря 1918 г. для больных были отведены помещения 2-й женской гимназии (ныне Куйбышева, 30) на 475 кроватей. Туда же предполагалось перевести Рязановский и Тургеневский бараки.

Тем временем количество больных множилось довольно быстро. На 14 января 1919 г. в городе имелось уже 311 больных сыпным тифом и 109 возвратным.

Эпидемия тифа развивалась день ото дня. Расходы Екатеринбургского Городского самоуправления на борьбу с ней с 1 августа 1918 г. по 1 января 1919 г. составили 247 162 руб. 39 коп. На городские средства содержались, например с 2 августа по 1 ноября 1918 г. эпидемические бараки на Сенной площади (ныне парк им. Павлика Морозова), где работал один врач и 4 фельдшера. (Затем эти бараки были переданы военному ведомству). Это составляло не маленькую сумму из городского бюджета. Ведь задолженность города на 1 января 1919 г. составила уже 6 191 219 руб.

Верховному Правителю адмиралу А.В.Колчаку доносили 28 января 1919 г., что «городские управления Екатеринбурга, Камышлова, Ирбита, Шадринска поставлены в крайне тяжелое положение обременением их расположенных в этих городах войсками, с городами не расплачивающимися...». Просьбы оплатить расходы и выдать авансы на зимнюю заготовку дров для войск остаются без удовлетворения.

Пленные красноармейцы, среди которых заразные болезни распространялись довольно быстро, получали медицинскую помощь в последнюю очередь. И на это

шли средства городского бюджета. Городской Голова жаловался Управляющему Пермской губернии: «В разных городских учреждениях пользуются медицинской помощью около 400 красноармейцев, из которых 250 помещены в особо оборудованной больнице. Содержание каждого больного в сутки обходится в 12 рублей (включая прокорм 4 рубля). Организация 1 койки стоит не менее 1 000 руб. Город тратит до 4 800 руб. в день только на красноармейцев. Просим выяснить, кто должен возместить эти расходы?».

Уездная Земская Управа 16 января 1919 г. даёт указание заведующему Верх-Исетской участковой больницы А.С.Владимирову: «В виду отказа Военного Ведомства в содержании и лечении красноармейцев за счёт Ведомства, Уездная Управа просит объявить всему медицинскому персоналу больницы впредь в приём на лечение красноармейцам отказывать и отправлять их для лечения в лазарет для арестованных Уктусская улица (ныне 8-го Марта) во дворе 1-й части Городской Милиции».

22 февраля Екатеринбургский Городской голова Лебединский докладывал Верховному Правителю: «Совершенно неожиданно приказом Главного Начальника Военного Округа и Начальника Штаба Западно-Сибирского Военного Округа лечение красноармейцев изъято из ведения военно-лечебных учреждений и передано Городскому самоуправлению. В настоящее время помощью пользуется около 400 красноармейцев [военнопленных]. ...Оборудовано 600 коек для заболевших сыпным тифом в бараках... Израсходовано на борьбу с эпидемией 300 000 рублей. Возмещено лишь 100 000». Доклад заканчивается просьбой о срочной финансовой помощи.

Между городскими и военными властями возникли острые противоречия по поводу организации медицинского обслуживания населения и военнослужащих, которые безуспешно пытались разрешить совместно. Так, 5 марта 1919 г. под председательством Начальника гарнизона полковника Принца Риза-Кули-Мирза состоялось заседание по борьбе с острозаразными заболеваниями в городе. На нем присутствовал Городской Голова Н.А.Лебединский, член правления И.А.Вибке, старший врач Гарнизона А.И.Белоградский, санитарный врач К.С.Архипов, санитарный врач Пермской железной дороги Гуревич, Главный врач Эвакуационного пункта Пушкин, от Медико-Санитарного отделения - Ламочкина. Когда Начальник гарнизона предложил, чтобы открытый Союзом Городов 4-й лазарет стал эпидемический, ему тут же возразил Гуревич, который проинформировал, что получена телеграмма из Перми о скором прибытии 4 000 раненых с фронта и им потребуется как раз этот лазарет.

Городской Голова отметил, что в 1916 г. в 140 помещениях города было размещено 55 000 солдат, теперь примерно столько же и даже менее солдат расквартировано в 350 помещениях. Причем под предлогом секретности военные власти скрывают истинную численность размещенных военнослужащих. Предложил уплотнить их расположение.

11 февраля 1919 г. Отдел Народного Здравия Временного Всероссийского правительства в Омске сообщал

Управляющему Уральским Краем, что Совет Министров в заседании 31 января утвердил проект нового положения о санитарно-исполнительных комиссиях. В основных чертах новое положение заключалось в следующем: - Правила от 11 августа 1903 г. и 30 июня 1912 г., с перечисленными в Положении изменениями, распространяются в соответственных частях и для борьбы с сыпным и возвратными тифами. - В состав уездно-городских объединенных Комиссий должны входить по одному представителю каждой (городской, земской, военной, железнодорожной и пр.) комиссий. Кроме того - Управляющий Уездом, Городской Голова и Председатель Земской Управы или их заместители, по одному члену Городской и Земской Управы, Податный Инспектор по назначению Управляющего Казенной Палатой, правительственный врач, бактериолог, где таковой имеется и врачи ведомств (больничной кассы, переселенческой, военной, железнодорожной и пр.).

На заседании коллегии Городской управы от 8 марта 1919 г. в составе Городского Головы Н.А.Лебединского, а также И.А.Вибке, И.А.Стефановича и И.Т.Павлицкого было постановлено составить Санитарно-Исполнительную Комиссию из следующих лиц: Городской Голова; Председатель Уездной Земской Управы; член Уездной Земской Управы; управляющий Уездом (В.А.Старцев); начальник милиции (А.Т.Казачихин); податный инспектор по назначению Управляющего Казенной Палатой; правительственный врач (доктор В.Г.Эман); бактериолог (А.В.Прибылев); врач Больничной кассы; военный врач (доктор Гуревич); земский врач; врач от Медико-Санитарного Совета (доктор К.С.Архипов); представитель от врачебного персонала чеховойск. Первое заседание решили созвать во вторник, 11 марта в 1 час дня.

Участвовали в борьбе с эпидемией и военные власти города. Комендант Екатеринбурга чешский майор Франтишек Блага 11 марта отправил в Городскую Управу предложение: у земства имеется несколько зданий психиатрической лечебницы находящейся на Шадринском тракте в 8 верстах от города. Здания эти, считал он, легко могут быть приспособлены под заразные бараки или на лето для беженцев.

Продолжается поиск средств на борьбу с эпидемией. 13 марта Екатеринбургская Уездногородская Объединенная Санитарная Комиссия ходатайствует перед Управляющим Пермской губернии о скорейшем отпуске из казны 811 тыс. рублей на борьбу с эпидемией, а также средств, для открытия эпидемического барака на 400 коек в размере 556 тыс. рублей. По данным Комиссии во всех лечебных заведениях города на 13 марта состояло больных сыпным тифом уже 661 человек, возвратным - 484, брюшным - 8 человек. При этом возвратным тифом болело местных жителей и воинских чинов поровну - 153 и 154 чел. (остальные больные - это заключенные, находящиеся в лазарете, пленные красноармейцы и беженцы - 96, 56 и 25). Сыпным же тифом болели в основном воинские чины (304), местные жители (149), заключенные (110), красноармейцы (84) и беженцы (14).

11 апреля 1919 г. и.д. Городского головы сообщает

Главному Уполномоченному Командующего Войсками Сибирской Армии по охране Государственного порядка и общественного спокойствия: «Городская Управа просит не отказать в выдаче владельцам кинематографов разрешения на устройство зрелищ 13, 14 и 15 апреля, так как владельцы кинематографов изъявили согласие передать полностью весь сбор с устроенных в эти дни зрелищ на нужды борьбы с эпидемией тифа».

Предпринимаются срочные меры для ограничения контактов местного населения. В кинематографах, находящихся на перекрестке проспектов Главного и Вознесенского (пр. Ленина и ул. К.Либкнехта): Художественный театр (на месте нынешнего «Салюта»), Лоранж (назван по имени француза Кая Лоранжа, открывшего его в 1909 г.), Колизей (в нем ещё в 1896 г. состоялся первый киносеанс в городе), Рекорд (на месте отеля Гранд-авеню), предложено «закрыть фойе (ожидальни)», а стулья в зрительных залах расставить с разрывом в 5 вершков. Владельцам кинематографов 5 апреля предложено за свой счёт произвести дезинфекцию зрительных залов на 7 неделе Великого поста. В театрах - убрать приставные стулья, стоячие места на галерке, увеличить количество вешалок в гардеробах, чтобы верхняя одежда не касалась друг друга.

Медико-санитарный отдел сообщает, что для борьбы с эпидемией в пределах Екатеринбурга необходимо на год 600 пудов серы, подключить использование дезинфекционных камер, аппаратов «Гелиос».

Для устройства изолятора, где могли бы размещаться жители города, в квартирах которых должна производиться дезинфекция после случаев заразных заболеваний, намечен дом Злоказовой по Главному проспекту № 1 (ныне пр. Ленина). Освобождается здание Епархиального училища (Университетский пер., 9) для барака для возвратно-тифозных больных, открываемого Союзом городов.

Город пытается срочно пополнить бюджет самыми различными методами. 12 апреля 1919 г. дирекции Оперы Н.М.Горст направлено предписание Городского Головы: «Имея в виду постановление Объединенной Санитарно-Исполнительной комиссии, прошу дирекцию сделать распоряжение о взимании на нужды борьбы с тифозной эпидемией сбора в размере 10 % стоимости продаваемых билетов». Вице-Президенту Общества Поощрения коннозаводства П.П.Давыдову: - «... на нужды борьбы с эпидемией тифа установить налог в размере 1 рубль с каждого проданного билета за вход на ипподром, 1 рубль с проданного тотализаторского билета десятирублевого достоинства (с двадцатирублевого - 2 рубля и т.д.)».

В связи с разрастанием эпидемии город столкнулся с острой нехваткой медицинского персонала. Постановление Врачебно-Санитарного Совета от 10 марта требует в общих лазаретах всех больниц оставить только одну сестру на 25 общих больных и одну - на 15 заразных. Военное ведомство просит сестер милосердия, принятых на работу в сыпнотифозные бараки, числить во временной командировке.

20 марта зав. отделом Медико-Санитарной комис-

сии К.С.Архипов направил в Городскую управу заявку о потребности в медперсонале: «Для обслуживания сыпно-тифозного барака во 2-й Женской гимназии нужно врачей - 10, фельдшеров -8, сестер милосердия - 40. Для лазарета заключенных в Тихвинской школе нужно врачей - 1, фельдшеров - 2, сестер -10. Для возвратно-тифозного барака (Рязановское отделение) - врачей - 1, фельдшеров - 1, сестер - 4. Для Городской больницы - врачей - 6, фельдшеров - 5, сестер - 12».

Необходимо отметить, что героическая работа медперсонала особой признательности не получала. 2 апреля 1919 г. более десяти служащих тифозного барака во 2-й Женской гимназии подали старшему врачу следующее прошение: «Мы, нижеподписавшиеся санитары, ходатайствуем перед Городской управой о выдаче денег на похороны умерших санитаров Антипина, Шарманова, Буторина, Симбирягина, Ромец, Кудрявцева и повара Пирбасова, которые до сих пор ещё не похоронены, ввиду того, что нам хотелось бы похоронить их по христиански, на что требуются средства». Не быстро, только 8 апреля, на их прошение был получен лаконичный ответ: «Городская Управа сообщает, что ходатайство удовлетворено быть не может».

В то же время 14 апреля 1919 г. Совет Министров А.В.Колчака ужесточил ответственность медицинских работников за неисполнение требований об извещении властей о заразно-эпидемических заболеваниях. Статья 857 Уложения о Наказаниях Уголовных и Исправительных была изложена в следующей редакции: «Врачи, фельдшеры и фельдшерицы, виновные в неисполнении требований об извещении о заразно-эпидемических заболеваниях или в случае смерти от него подвергаются: а) состоящие на государственной службе - в первый раз вычету из срока службы от 6 месяцев до одного года; во второй раз - отрешению от должности; в третий раз и последующие разы - заключению в тюрьму на время от 8 месяцев до одного года и 4 месяцев, с лишением некоторых, на основании ст. 50 сего Уложения, особенных прав и преимуществ...». Не позднее 24 часов подлежали регистрации такие болезни, как натуральная оспа, скарлатина, дифтерия; тифы: сыпной, возвратный, брюшной и неопределенный; сибирская язва, сап, азиатская холера, чума и проказа.

Идущие боевые действия в это время, развивающееся наступление белой армии, требовало мобилизаций для пополнения фронта, в том числе и медперсоналом. В марте-апреле исход борьбы не вызывал, казалось, сомнений в конечной победе колчаковских армий. Успешно развивалось наступление армии Гайды севернее Камы. На рубеж реки Ик вышла Западная армия генерала Ханжина. В марте ею взята Уфа.

Приказом Начальника Штаба Верховного Главнокомандования № 184 мобилизуется персонал, работающий в сыпно-тифозном бараке Екатеринбурга - 7 врачей и 7 фельдшеров. Санитарно-исполнительная Комиссия города обеспокоенная дефицитом врачей 25 марта ходатайствует перед Начальником Санитарной части Фронта Сибирской Армии об освобождении медперсонала от мо-

билизации, но безуспешно.

Беспокойство врачей вызывает обстановка на мельнице Первушина, где содержится этап для пленных красноармейцев. 17 марта Комиссия ходатайствует перед военными властями о приискании другого помещения в виду того, что на мельнице съезжается масса крестьян, которые могут перенести эпидемию уездам. Заболевшие в антисанитарных условиях красноармейцы пополняют тифозные бараки и крайне необходимо назначить туда врача, улучшить питание пленных, организовать помывку в бане и дезинфекцию белья 2 раза в неделю. Однако эти предложения отклика военных властей не вызывают.

Дошло до того, что заведующий медико-санитарным отделом Городской управы И.Г.Упоров был вынужден отказать от своей должности. В рапорте Городскому Голове он писал: «... На мельнице Первушина красноармейцев не одна сотня и они находятся без всякого медицинского наблюдения и помощи, поэтому представляют из себя очаг заразы для города, уезда и фронта. Все мои протесты перед Начальником Гарнизона остаются тщетными. Слагаю с себя обязанности Заведующего Отделом. Принужден отказаться от дальнейшей борьбы с эпидемией».

В то же время необходимо отметить, что совсем в другом положении находились военнослужащие Чехословацкого корпуса, для которых Екатеринбург стал тыловой базой. Все раненые и больные чехословацкие воины, сражавшиеся на Северо-Уральском фронте, эвакуировались для лечения в Екатеринбург. Ещё 26 августа 1918 г. Екатеринбургский городской комитет Всероссийского союза городов передал в распоряжение корпуса госпиталь на 125 кроватей для раненых и больных чехословаков располагавшийся на Вознесенском проспекте (ныне ул. К.Либкнехта).

31 октября 1918 г. в городе был открыт ещё один чехословацкий военный госпиталь, получивший № 2, на 275 кроватей. Отдельного упоминания заслуживает открытый в Екатеринбурге в начале сентября Дом инвалидов Чехословацкого войска. Он был размещён в бывшем епархиальном доме на 1-й Богоявленской улице (перулок Володарского). Дом был хорошо оборудован, имел электрическое освещение, центральное отопление, душевые, ванны, чистые туалеты. В доме имелась столовая, читальный зал и библиотека.

Наконец в ноябре того же года в здании старого Епархиального училища на Монастырской площади (Университетский переулок, 9) был оборудован Дом отдыха для выздоравливающих раненых чехословаков, выписанных из госпиталей.

Для обслуживания солдат Екатеринбургской группы войск на базе городской прачечной была открыта модернизированная Центральная механическая прачечная. К ней были подведены водопровод и канализация, а стиральные машины получили электрический привод. Была оборудована и паровая сушилка. Прачечная за сутки стирала три тысячи комплектов белья. Весь персонал прачечной состоял из 42 военнопленных красноармейцев, за которыми надзидало несколько чехословацких инвали-

дов под руководством стрелка А.Бартла.

Всё закончилось в начале июля, когда под ударами Красной армии, армии А.В.Колчака покатались на восток. Ещё 3 июля и.о. начальника военно-административного управления полковник С.Н.Щербатский издал приказ, в котором приказывал не верить слухам о неудачах армии и об угрозе Екатеринбургу. Только вечером 7 июля со ст. Екатеринбург I отправился на восток поезд Верховного Правителя А.В.Колчака, а 15 июля в город уже входили стрелковые полки и штаб 28-й стрелковой дивизии В.М.Азина.

По подсчётам А.М.Кручинина, Екатеринбург покинули примерно 26 тыс. человек, что составляло почти треть часть населения города. Из города эвакуировались все военные госпитали и лазареты с ранеными и медицинским персоналом, а также Верх-Исетская заводская больница, железнодорожная больница, детская больница Красного Креста, больница врачей-специалистов и лечебница доктора Онуфриева. Из Городской больницы, расположенной на Северной улице (ныне Челюскинцев), уехали почти все врачи во главе со старшим врачом А.Я. Эберле, была вывезена большая часть имущества и все лошади. Из сыпнотифозного госпиталя, располагавшегося на Сибирском проспекте (ул. Куйбышева) в здании 2-й Женской гимназии, также уехала большая часть медицинского персонала во главе со старшим врачом.

В разное время из Екатеринбурга уехали: председатель Уральского медицинского общества и бывший главноуправляющий здравоохранения врач М.П.Соколов, известный в городе врач Н.А.Арнольдов, врач-инспектор А.И.Белоградский, заведующий аптекой Всероссийского союза городов В.Н.Канненберг, старший врач госпиталя союза городов А.В.Линдер, известный врач В.М.Онуфриев, врач Б.И.Птица, руководитель отдела союза городов врач А.М.Спаский и многие другие. Уехали представители шведского и датского Красного Креста. Из имевшихся в Екатеринбурге двухсот врачей в городе осталось десять.

Не эвакуировался только родильный дом на улице Златоустовской (ул. Р.Люксембург) во главе со старшим врачом А.М.Новиковым. Три врача и часть обслуживающего персонала остались в сыпнотифозном госпитале. В Городской больнице остались старший врач К.А.Белобородова и ещё два врача, четыре фельдшера,

четыре медицинские сестры, три няни и заведующий аптекой.

Таким образом, советской власти пришлось наводить порядок и в области здравоохранения города практически с нуля. Один из аспектов борьбы за здоровый образ жизни сохранился в архиве в виде двух приказов, исполняющего обязанности Начальника гарнизона Беккера и коменданта города А.Жилинского.

Приказ по г. Екатеринбург и Верх-Исетскому заводу № 2 от 26 июля 1919 г.: « 1. Наблюдается, что в последнее время среди некоторых граждан города крайне развильно пьянство. Такое явление, обычное в царстве Колчака, не может быть терпимо в пределах Советской Республики. ... Виновные будут арестовываться и в 1 раз отправляться на тыловые работы, а вторично предаваться суду Военно-революционного трибунала. 2. Замечено, что в городе крайне развилась проституция. Женщин - проституток можно встретить почти на каждом шагу: в кафе, театрах, кинематографах и пр. Настоящим Милиции вменяется в обязанность всех женщин, замеченных в проституции, немедленно арестовывать и, по составлении протокола, препровождать в Управление Коменданта города на предмет наложения взыскания. (Управление Коменданта - Вознесенский проспект, дом 59)».

Приказ № 4 от 28 июля 1919 г.: «Мне донесли, что в некоторых гостиницах в ночное время жильцами, в присутствии женщин легкого поведения, устраиваются всевозможные кутежи, картёжная игра и прочее. Так было при колчаковском правительстве, но этого не должно быть при Рабоче - Крестьянской власти.... О происшествиях необходимо сообщать в ближайшую участковую милицию».

Начиналась новая страница истории города Екатеринбурга. ■

Константинов Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет». Почтовый адрес: 620137, Свердловская область, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21. Телефон: +7 (343) 374-27-99. E-mail: rektorat@usla.ru

Литература:

1. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р - 1156. Оп. 1. Д. 19. Л. 12; Ф. Р - 1959. Оп. 1. Д. 19. Л. 42, 42 об.; Ф. Р - 1196. Оп. 1. Д. 36. Л. 6, 8, 9, 10, 20, 26, 27, 32, 41, 44, 48, 55, 60, 89, 91, 98, 124, 126; Ф. Р - 1196. Оп. 1. Д. 46. Л. 16, 29; Ф. Р - 1196. Оп. 1. Д. 40. Т. 1. Л. 69, 81, 106, 130, 133, 265, 319, 323, 331; Ф. Р - 1196. Оп. 1. Д. 40. Т. 2. Л. 13, 15, 40, 50, 80, 95, 108, 150; Ф. Р - 1196. Оп. 1. Д. 41. Л. 6, 8.
2. Кручинин А.М. Белый Екатеринбург (1918 - 1919): армия и власть. - Екатеринбург: Банк культурной информации, 2018. (сер.: «Очерки истории Урала». Вып. 67). - 384 с.
3. Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917 - 1922 гг. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. - 632 с.
4. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 41. Оп. 1. Д. 103. Л. 14, 21.